

Анти Селарт

ИСТОРИЯ ГАНЗЫ И ДРЕВНЕРУССКАЯ АГИОГРАФИЯ¹

Рассматривается информационная значимость трех древнерусских позднесредневековых и ранних новгородских агиографических текстов для исследования средневековой ливонской и ганзейской истории. Легенда о новгородском посаднике Добрыне и жизнеописание святых Исидора и Серапиона являются имагинарными историями, восходящие к религиозной полемике против «латинян» и «немцев» XV—XVI веков. Вместе с тем, они указывают на то, что их русским авторам из числа духовенства были хорошо знакомы многие подробности ганзейской торговли и повседневной жизни в ливонских городах.

Ключевые слова: русская агиография, Ганза, Ливония, Тарту, церковная история, Ливонская война

Наряду с «типичными» источниками по истории ганзейско-русских и ливонско-русских отношений эпохи Средневековья и XVI века — письмами, документами, хрониками, торговыми книгами — агиографические источники образуют дополнительную группу. По сравнению с вышеназванными источниками она в целом маргинальна, но, впрочем, не совсем маловажна. Агиографические памятники, в первую очередь, помогают историкам понять мироощущение духовных литераторов, работавших в Новгороде, Пскове или других местах на Руси и иногда даже контактировавшими с ганзейскими купцами, но, с другой стороны, использование житий древнерусских святых при изучении ливонской истории обычно вызывало вопросы методологического плана. Здесь надо рассмотреть повествования, которые происходят из городской среды, а не княжеские жития, подобные княжеским «Житиям» Александра Невского или Довмонта [1]. Как условно «ганзейские» можно воспринимать «Жития» святых Прокопия Устюжского и Исидора Ростовского. Согласно преданию, Прокопий († 1303?) происходил из Любека [2], а Исидор († 1474?) из «немецкой земли» [3]. Оба, должно быть, прибыли на Русь и приняли православие. Если оставить в стороне вопрос об историчности их личностей, то иноземное происхождение в этих преданиях всего лишь соответствующий топос [4], который, как о том будет сказано, не имеет отношения к последующей деятельности святого.

В качестве хронологически более позднего текста в данном контексте следует, в первую очередь, упомянуть историю новгородского посадника Добрыни. Согласно мнению российского археолога и историка Елены Рыбиной [5], легенда повествует о недовольстве новгородского люда католицизмом в связи со строительством в Новгороде католической церкви. Когда посадник невзирая на сопротивление новгородского владыки и народа предоставил «латинянам» разрешение на строительство собственной католической *ропаты* и по этой причине даже приказал перенести церковь Иоанна Предтечи на другое место, он был чудесным образом зато наказан: порывом ветра его выбросило из лодки, и он утонул в Волхове.

История проникнута риторикой против латинства. Даже если часть этого промосковского текста, по происхождению очевидно восходящего к последним десятилетиям XV века [6, 7], и может отражать события XII века, то уже из-за сложностей с датировкой тут нельзя говорить об источнике, касающегося основания в Новгороде Немецкого подворья: исторический посадник Добрыня умер в 1117 году; скандинавская церковь святого Олафа в Новгороде, должно быть, была возведена до XII века [8]; а немецкий торговый двор был основан около 1192 года. Легенда, однако, дает свидетельство о «немецкой» церкви в городской черте Новгорода XV века: с одной стороны, речь идет о признанном факте, но, с другой стороны, ее основание нуждается в пояснении в свете, как минимум, церковного контекста религиозной, антилатинской полемики времен после Флорентийской унии [9].

Центральное место среди достойных внимания житий первое место занимает, однако, предание о Дерптском святом Исидоре «Юрьевском». Житие повествует о том, что в году 6980 (1472), 6 января, местная русская православная община и священник Исидор во время обряда Водосвятия были схвачены по приказу Дерптского епископа и городского магистрата на берегу реки Эмайыги. Поскольку русские, невзирая на требования и даже на пытки, отвергли переход в католическую веру и присоединение к Флорентийской унии, все они, Исидор и 72 его единоверца, были утоплены подо льдом Эмайыги. По весне один православный человек нашел тела мучеников, чудесным образом вознесенных рекой на гору, и похоронил их возле русской Никольской церкви в Дерпте.

Житие дошло до нас в двух редакциях [4, с. 122-130; 10-12]. Более пространная отмечена сильной антикатолической и антиуниатской риторикой. Введение и заключение жития содержат призыв к борьбе против инаковерия и молитвы о Божеской помощи царю [13]. Житие было написано между 1558 и 1563 годами псковским агиографом [14] Василием-Варлаамом и находится во взаимосвязи с религиозной анти ливонской полемикой первых лет Ливонской войны [15, 16]. Известны 17 манускриптов этой редакции XVII—XIX веков

¹ Выражаю благодарность Павлу Лукину за его важные замечания в ходе дискуссии в Новгороде и Дмитрию Веберу, который оказал помощь в нахождении труднодоступных публикаций.

[17]. Более короткая редакция [18] сохранилась в 7 манускриптах, старейший из которых датируется периодом 1555—1560 годов [17, с. 154; 19]. Языковые особенности свидетельствуют о происхождении текста из Псковской земли [20]. Примерно в первые годы Ливонской войны возникла также «Служба священномученику Исидору», отмеченная особо акцентированной антилатинской полемикой [3, С. 303-304].

Центральный вопрос исследования заключается в том, связана ли, а если да, то как, житие Исидора с реальными историческими событиями в Ливонии XV столетия [21]. Ливонские и ганзейские источники, а также современные им псковские и новгородские летописи, молчат как о священнике Исидоре, так и репрессиях против православных в Ливонии того времени. Проблематична также датировка более короткой редакции легенды: если она возникла уже в XV веке, как думают некоторые исследователи [22], существует вероятность, что текст покоится на немного более непосредственной исторической традиции, чем в том случае, когда сюжет легенды был создан в середине XVI века. Однако вероятнее всего, что более короткая редакция в отношении пространной является вторичной — как результат сокращения [13, с. 321]. Как и в более длинной версии, здесь упоминаются православная церковь Святых Николая и Георгия в Дерпте. Историческим фактом является то, что в Дерпте было две православные церкви. Церковь Георгия новгородских купцов, однако, около 1500 года вероятно уже не использовалась и обветшала [23] — «слияние» святых покровителей церквей в тексте, таким образом, указывает на время, когда память о Георгиевской церкви уже исчезла.

Тем не менее, последние исследования часто склонны воспринимать житие как источник по истории Ливонии в Позднее Средневековье [24]. Константин Костромин предположил, что более краткая версия жития восходит к рассказам очевидцев [20, с. 295]. Отсутствие соответствующей информации в современных русских источниках он попытался объяснить гипотезой, что Исидор не был русским, а эстонцем, а также что его община, должно быть, была православной эстонской общиной [17, С. 151-152; 20, с. 299; 25].

Таким образом, в Дерпте, предположительно, была автохтонная, православная группа населения, однако средневековые источники о ней полностью молчат. Обе православные церкви в Дерпте — Георгиевская у новгородцев и Никольская у Псковичей — являлись так называемыми купеческими церквями, то есть фактически торговыми факториями для приезжих купцов. Неясно, были ли они открыты для местных жителей и как это было — в Ревеле, впрочем, засвидетельствовано, что православная церковь была зарезервирована только за новгородскими купцами и не имела двери на улицу [26, 27].

Свидетельства о русских бюргерах в ливонских городах есть только от XIII и XIV веков, а не для более позднего времени [28]. Невероятным выглядит также предположение Костромина о том, что упоминание о мученичестве Исидора в более поздних версиях «Повести о Псково-Печерском монастыре» 1580-х годов [29] базируется на независимой традиции [20, с. 300]. Активная православная миссионерская деятельность в Ливонии, которая акцентируется в житии [4, с. 128], фактически представляла собой краткосрочный эпизод первых лет Ливонской войны, то есть времен творчества Василия-Варлаама. И центральную роль в ней сыграл Корнилий († 1570), игумен Псково-Печерского монастыря [30]. История Исидора и преследования православных в Дерпте была включена в «повествование» только в конце XVI века. Легенда была еще неизвестна Корнилию, который в 1530-х годах был одним из авторов начальной версии вышеназванной «Повести».

Но на прямое отношение к житию Исидора печерские источники все-таки указывают. Однако оно работает в обратном направлении. «Повесть о Псково-Печерском монастыре», первоначально написанная, предположительно в 1525—1526 годах, связывает раннюю историю монастыря со священником по имени Иван. Он должен был иметь московское происхождение и до своего прибытия в Псков, согласно легенде, два с половиной года служил в Дерпте при Никольской церкви, построенной верующими христианами из русской земли. Иван стал монахом под именем Ионы и основателем монастыря, первая церковь которого была освящена в 1473 году [31-33]. О преследовании православных ничего не сказано. Возможно, что автор предания об Исидоре вывел этой информации дату мученичества Исидора: если преследование православных, предположительно, было причиной ухода Ивана из Дерпта и если оно произошло до освящения церкви в Печерах, то, следовательно, это было за год до того.

Согласно еще одному житию, родом из Дерпта был еще один псковский святой, преподобный Серапион. Должно быть, он родился в последнее десятилетие XIV века в Дерпте, где, согласно его житию, активно выступал против католицизма. Из-за преследований он должен был затем переселиться в Псковскую землю, где прожил 55 лет монахом в Спасо-Елеазаровой пустыни и умер в 1480 году в глубокой старости [34, 35]. Ливонский эпизод жизни Серапиона представляется полным изобретением, написанным, возможно, только в XIX веке под влиянием жития Исидора [17, с. 158; 32, с. 195-198].

Ценность обоих житий как источников по истории 15-го века и по межконфессиональным отношениям в средневековой Ливонии, таким образом, не доказана. Массовое преследование православных и православная миссия в средневековом Дерпте не подтверждается источниками, и столь же безосновательными остаются попытки связать [17, с. 150-174; 36, 37] описанные в легенде об Исидоре обстоятельства путешествия византийской принцессы Софьи Палеолог из Италии через Дерпт и Псков в Москву в 1472 году или с ливонско-русскими переговорами и договором 1474 года [38, 39]. Псковско-дерптский договор 1474 года [26, pp. 284-285; 40], который является древнейшим сохранившимся письменным подтверждением прав и неприкосновенности церковью русских купцов в Дерпте, не свидетельствует наличия церковного конфликта примерно в то же время [41]. Также предпринимаются попытки по-другому датировать мученичество и связать его с более ранними

военными конфликтами на ливонско-русской границе [19, с. 203-206], но и они остаются лишь игрой воображения ввиду отсутствия соответствующих источников.

Историк Филипп Подберёзкин связал жития Исидора и Серапиона с предположительно более протяженной агиографической традицией, возникшей в XIII веке в Пскове, в центре которой должны были находиться эпизоды с описаниями ливонского насилия против Пскова, Руси или православных [36, с. 139, 144]. К сожалению, при этом он спутал память (*memoria*) [42] с агиографией, поскольку летописные упоминания об убитых людях прежде всего связаны с поминаниями погибших и о началах религиозной полемики, а также антилатинского или антиливонского культа святых речь тут нет. Равно как не существует источников в доказательство наличия [17, с. 152-153; 20, с. 304; 44] в средневековой Ливонии многочисленного православного населения [44].

Популярность предания об Исидоре оставалась ограниченной, в XVIII веке она ограничивалась, главным образом, кругом старообрядцев Северной России, которые находили в нем аргументы против бритья бород и в пользу самосожжения [45]. Только в конце XIX века тексты, связанные с Исидором, стали распространяться в среде эстонских старообрядцев [24, с. 77-80; 45, с. 544, 549], хотя, вероятно, это произошло в результате официальной популяризации текста [21, с. 160-162] в контексте царской политики русификации в Прибалтике [46].

Если дело касается истории ганзейско-русских отношений, то житие Исидора доказывает, что к середине XVI века подробности жизни Дерпта были известны в соседней Псковской земле; оно содержит подтверждение повседневного общения, в котором принимали участие не только путешествующие купцы, но также духовенство и, возможно, представители других социальных групп. Хотя фоном этих текстов служат активизировавшаяся с середины XV века религиозная полемика и, главным образом, очень острая конфессиональная риторика середины XVI века и эпохи Ливонской войны, они свидетельствуют об обоюдном знакомстве. Духовный писатель на Руси знал топографические объекты города Дерпта² — реку Эмайыги или Омовжу, ратушу, возможно, также район, обозначавшийся как «Русский конец» [49], хотя последний стал часто фигурировать в политических переговорах первых лет Ливонской войны и, таким образом, сведения о нем можно отнести к категории «книжного познания». И хотя упоминание церкви святых Николая и Георгия вместо двух церквей не верно, и автор жития не позаботился о подобающем описании функционирования администрации города и епископства, но епископ и члены городского совета (посадники) в качестве актеров, а «немцы и чудь» как городские жители соответствуют жизненным реалиям ганзейского города.

Работа выполнена при поддержке проекта Eesti Teadusagentuur № PUT 1422.

Авторизированный перевод М.Б.Бессудновой.

1. Селарт А. К истории текста Жития Александра Невского. Эпизод о папских посланниках // Страны Балтии и русский Северо-Запад: исторический опыт взаимодействия. Материалы Междунар. науч.-практ. конф., Великий Новгород, 30 ноября — 1 декабря 2017 года / Сост. и отв. ред. М.Б.Бессуднова. Великий Новгород, 2018. С. 58-67.
2. Белоброва О.А., Власов А.Н. Житие Прокопия Устюжского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 322-324.
3. Костромин К. Антилатинская полемика в древнерусском богослужении // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. СПб., 2018. Вып. 1. С. 300-301.
4. Гладкова О.В. О славяно-русской агиографии. Очерки. М., 2008. С. 69-82.
5. Рыбина Е.А. Торговля средневекового Новгорода. Историко-археологические очерки. Великий Новгород, 2001. С. 168-173, 331-337.
6. Vodoff V. Un pamphlet anti-latin à Novgorod au XVe siècle? // Revue des Études slaves. 1998. Vol. 70. P. 299-307.
7. Шмидт С.О. Предания о чудесах при постройке новгородской ропаты // Историко-археологический сборник Артемию Владимировичу Арциховскому к семидесятилетию со дня рождения и тридцатилетию научной, педагогической и общественной деятельности / Ред. Д.А.Авдусин [и др.]. М., 1962. С. 319-325.
8. Choroschkewitsch A.L. Nowgorodisch-warägische Beziehungen der ersten Hälfte des 11. Jahrhunderts nach Angaben von russischen Urkunden // Stadtwerdung und städtische Typologie des Ostseegebietes bis zur Mitte des 18. Jahrhunderts / hg. v. J.-K.Büthe [u.a.]. Odense, 1999. S. 30-31.
9. Selart A. Livonia, Rus' and the Baltic Crusades in the Thirteenth Century. Leiden, Boston, 2015. P. 26-27.
10. Соколова Л.В. Житие Исидора Юрьевского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Т. 2. Ч. 1. Л., 1988. С. 284-285.
11. Калиганов И.И. О предполагаемом автографе Василия-Варлаама // Palaeobulgarica. 1983. Т. 7. № 3. С. 79-80.
12. Творогов О.В. «Своде древнерусских житий» // Русская агиография. Исследования. Публикации. Poleмика / ред. Т.Р.Руди [и др.]. СПб., 2005. С. 34-35.
13. Рогов А.И. Повесть об Исидоре Юрьевском как исторический источник и памятник русской публицистики периода Ливонской войны // Славяно-германские культурные связи и отношения. М., 1969. С. 322-327.
14. Охотникова В.И. Пути развития псковской агиографии // Псков в российской и европейской истории (к 1100-летию первого летописного упоминания). Т. 2. М., 2003. С. 314-322.
15. Filjuškin A.I. Der Livländische Krieg ist der „Heilige Krieger“? Die europäische und die russische Perspektive // Russland an der Ostsee. Imperiale Strategien der Macht und kulturelle Wahrnehmungsmuster (16. bis 20. Jahrhundert) / hg. v. K.Brüggemann [u.a.]. Wien [u.a.], 2012. S. 67-88.
16. Охотникова В.И. Некоторые проблемы биографии и творчества Василия-Варлаама, псковского агиографа XVI в. Вып. 10. Псков, 1999. С. 10-11.
17. Костромин К.А. «Страдание священномученика Исидора» как исторический источник и литературный памятник конца XV — середины XVI века // Древняя Русь во времени, в личностях и идеях. Альманах. 2017. Вып. 8. С. 155-156.

² Топографические детали можно найти в православной легенде о Нарвском чуде 1558 года, см. [47, 48].

18. Лихачев Н.П. Инока Фомы Слово почальное о благоверном великом князе Борисе Александровиче. [s.l.], 1908 (Памятники древней письменности и искусства. Т. 168). С. IX-XI.
19. Кузьмин А.В. Исидор свщм. и 72 (73) мученика // Православная энциклопедия. Т. 27. М., 2011. С. 203-206.
20. Костромин К.А. Исидор и Иоанн — православные священники г. Тарту во второй половине XV века // Провинциальное духовенство дорелюционной России. Т. 3 / Ред. Т.Г.Леонтьева. Тверь, 2008. С. 296.
21. Selart A. Der Dorpater Priester Märtyrer Isidor und die Geschichte Alt-Livlands im 15. Jahrhundert // Ostkirchliche Studien. 1999. Bd. 48. S. 144-162.
22. Фетисов И. К литературной истории повести о мученике Исидоре Юрьевском // Сборник отделения русского языка и словесности Академии Наук СССР. Т. 101. Вып. 3. Л., 1928. С. 219.
23. Selart A. Die Reformation in Livland und konfessionelle Aspekte des livländischen Krieges // Leonid Arbusow (1882—1951) und die Erforschung des mittelalterlichen Livland / hg. v. I.Misāns [u.a.]. Köln [u.a.], 2014. S. 349.
24. Морозова Н.А. Книжность староверов Эстонии. Тарту, 2009. С. 73-75.
25. Французова Е.Б. Денсусные чины в храмах Псковской земли в XVI в.: местные особенности и общенациональные тенденции (по данным письменных источников) // Вестник церковной истории. 2006. № 4. С. 130-131.
26. Selart A. Orthodox Churches in Medieval Livonia // The Clash of Cultures on the Medieval Baltic Frontier / Ed. by A.V.Murray. Farnham, 2009. P. 282.
27. Selart A. The Orthodox Monastery in Tartu during the Livonian War // Tuna. Ajalookultuuri ajakiri. Past. Special issue on the history of Estonia / Ed. T.Tannberg [a.o.]. Tartu [a.o.], 2009. P. 46-55.
28. Selart A. Russians in Livonian Towns in the Thirteenth and Fourteenth Centuries // Segregation — Integration — Assimilation. Religious and Ethnic Groups in the Medieval Towns of Central and Eastern Europe, / Ed. D. Keene [a.o.]. Farnham, 2009. P. 33-50.
29. Летопись Псково-Печерского монастыря или Исторические сказания о Свято-Успенской Псково-Печерской обители и ее святых (с прибавлением Службы им в Неделю 4-ю по Пятидесятнице) / Сост. Ю.Г.Малков. М., 1993. С. 25.
30. Селарт А. Миссионерская деятельность Печерского игумена Корнилия во время Ливонской войны (1558—1582) // Археология и история Пскова и Псковской земли. Семинар имени академика В.В.Седова. Материалы 57-го заседания (18—20 апреля 2011 г.) / Ред. И.К.Лабутина [и др.] М., Псков, 2011. С. 69-76.
31. Малков Ю.Г. Повесть о Псково-Печерском монастыре (К истории сложения свода монастырских сказаний) // Книжные центры Древней Руси XI—XVI вв. Разные аспекты исследования / Ред. Д.С.Лихачев. СПб., 1991. С. 185-186.
32. Серебрянский Н. Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле с критико-библиографическим обзором литературы и источников по истории псковского монашества. М., 1908. С. 547-548.
33. Охотникова В.И. Повесть о Псково-Печерском монастыре. Редакции XVI в. // Труды Отдела древнерусской литературы. 1993. Т. 48. С. 258-263.
34. Платон (архимандрит): Житие преподобного отца нашего Серапиона, иже на реце Толве, псковского чудотворца // Странник. 1874. Т. 2. С. 159-171.
35. [Серебрянский Н.Я.] Житие преподобного Серапиона Псковского // Псковские епархиальные ведомости. 1906. С. 323-330.
36. Подберёзкин Ф.Д. Псковская агиография как источник по истории русско-ливонских отношений XIII—XV вв.: к постановке вопроса // Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. Альманах. 2017. Вып. 8. С. 142-144.
37. Prinz-Aus der Wiesche J. Die Russisch-Orthodoxe Kirche im mittelalterlichen Pskov. Wiesbaden, 2004. S. 171-172.
38. Баранов А.В. Русско-ливонские мирные договоры 1474 года: предпосылки, переговоры, последствия // Средневековая Русь. 2016. Вып. 12. С. 201-281.
39. Бессуднова М.Б. Россия и Ливония в конце XV века: истоки конфликта. М., 2015. С. 134-138.
40. Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.:Л., 1949. № 78. С. 133.
41. Казакова Н.А. Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения: конец XIV — начало XVI в. Л., 1975. С. 140-141, 151.
42. Steindorff L. Memoria in Altrussland: Untersuchungen zu den Formen christlicher Totensorge. Stuttgart, 1994. 294 p.
43. Кузьмин А.В. Из истории православной церкви во имя святителя Николая Чудотворца в средневековой Риге в конце XIII — середине XV в. // Святитель Николай Мирликийский в памятниках письменности и иконографии / Ред. Г.С.Клюкова [и др.]. М., 2006. С. 115-125.
44. Selart A. Sie kommen, und sie gehen. Zentrale Orte, Randgebiete und die Livländer im Mittelalter // Livland — eine Region am Ende der Welt? Forschungen zum Verhältnis zwischen Zentrum und Peripherie im späten Mittelalter. Livonia — a Region at the End of the World? Studies on the Relations between Centre and Periphery in the Later Middle Ages / hg. v. A.Selart [u.a.]. Köln [u.a.], 2017. S. 27-60.
45. Пигин А.В. Мучение св. Исидора Юрьевского в осмыслении русских старообрядцев // Труды Отдела древнерусской литературы. 2017. Вып. 65. С. 545-548.
46. Brüggemann K. Licht und Luft des Imperiums: Legitimations- und Repräsentationsstrategien russischer Herrschaft in den Ostseeprovinzen im 19. und frühen 20. Jahrhundert. Wiesbaden, 2018. 536 s.
47. Selart A. Das Wunder von Narva am 11. Mai 1558. Zur Geschichte der russischen Polemik gegen die Reformation im 16. Jahrhundert // Forschungen zur baltischen Geschichte. 2009. Bd. 4. S. 40-57.
48. Филошкин А.И. Дискурсы Нарвского взятия // Государство и общество в России XV — начала XX века: Сб. ст. памяти Н.Е.Носова / Ред. А.П.Павлов [и др.]. СПб., 2007. С. 159-172.
49. Althoa K. Das Russische Ende im mittelalterlichen Dorpat (Tartu) // Steinbrücke. 1998. Bd. 1. S. 31-42.

References

1. Selart A. K istorii teksta Zhitiya Aleksandra Nevskogo. Epizod o papskikh poslannikakh [History History of the “Legend of St. Alexander Nevsky”. A story about Papal Envoys]. In: Bessudnova M.B., ed. Proc. Of “Strany Baltii i russkiy Severo-Zapad: istoricheskiy opyt vzaimodeystviya”. Velikiy Novgorod, 2018, pp. 58-67.
2. Belobrova O.A., Vlasov A.N. Zhitie Prokopiya Ustyuzhskogo [Life of Procopius of Ustyug]. Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi. Leningrad, 1988, iss. 2, part 1, pp. 322-324.
3. Kostromin K. Antilatinskaya polemika v drevnerusskom bogosluzhenii [The anti-Latin polemical literature in Old Russian church service]. Paleorosiya. Drevnyaya Rus': vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh. Saint Petersburg, 2018, iss. 1, pp. 300-301.
4. Gladkova O.V. O slavyano-russkoy agiografii. Ocherki [On Slavic-Russian hagiography. Essays]. Moscow, 2008, pp. 69-82.
5. Rybina E.A. Torgovlya srednevekovogo Novgoroda. Istoriko-arkheologicheskie ocherki [Trade of medieval Novgorod. Historical and archaeological essays]. Velikiy Novgorod, 2001, pp. 168-173, 331-337.
6. Vodoff V. Un pamphlet anti-latin à Novgorod au XVe siècle? Revue des Études slaves, 1998, vol. 70, pp. 299-307.
7. Shmidt S.O. Predaniya o chudesakh pri postroyke novgorodskoy ropaty [Traditions about miracles in the course of construction of a non-Orthodox church in Novgorod]. In: Avdusin D.A. et al, eds. Istoriko-arkheologicheskiy sbornik Artemiyu Vladimirovichu Artsikhovskomu k semidesyatiletiyu so dnya rozhdeniya i tridsatiletiyu nauchnoy, pedagogicheskoy i obshchestvennoy deyatelnosti. Moscow, 1962, pp. 319-325.
8. Choroschkewitsch A.L. Nowgorodisch-warägische Beziehungen der ersten Hälfte des 11. Jahrhunderts nach Angaben von russischen

- Urkunden. Stadtwerdung und städtische Typologie des Ostseegebietes bis zur Mitte des 18. Jahrhunderts / hg. v. J.-K.Büthe [u.a.]. Odense, 1999, pp. 30-31.
9. Selart A. Livonia, Rus' and the Baltic Crusades in the Thirteenth Century. Leiden, Boston, 2015, pp. 26-27.
 10. Sokolova L.V. Zhitie Isidora Yur'evskogo [The life of Isidor Yuryevsky]. Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi, vol. 2, part 1. Leningrad, 1988, pp. 284-285.
 11. Kaliganov I.I. O predpolagaemom avtografe Vasiliya-Varlaama [For the supposed autograph of Basil Varlaam]. Palaeobulgarica, 1983, vol. 7, no. 3, pp. 79-80.
 12. Tvorogov O.V. O "Svode drevnerusskikh zhitii" [About the „Corpus of the Old Russian Lives of Saints“]. In: Rudi T.R. et al, eds. Russkaya agiografiya. Issledovaniya. Publikatsii. Polemika. Saint Petersburg, 2005, pp. 34-35.
 13. Rogov A.I. Povest' ob Isidore Yur'evskom kak istoricheskiy istochnik i pamyatnik russkoy publitsistiki perioda Livonskoy voyny [The life of Isidor Yuryevsky as a historical source and a tribute to Russian journalism during the Livonian war]. Slavyano-germanskije kul'turnye svyazi i otnosheniya. Moscow, 1969, pp. 322-327.
 14. Okhotnikova V.I. Puti razvitiya pskovskoy agiografii [Development of Pskov hagiography]. Pskov v rossiyskoy i evropeyskoy istorii (k 1100-letiyu pervogo letopisnogo upominaniya), vol. 2. Moscow, 2003, pp. 314-322.
 15. Filjuškin A.I. Der Livländische Krieg ist der „Heilige Krige“? Die europäische und die russische Perspektive // Russland an der Ostsee. Imperiale Strategien der Macht und kulturelle Wahrnehmungsmuster (16. bis 20. Jahrhundert) / hg. v. K.Brüggemann [u.a.]. Wien [u.a.], 2012. S. 67-88.
 16. Okhotnikova V.I. Nekotorye problemy biografii i tvorchestva Vasiliya-Varlaama, pskovskogo agiografa XVI v., iss. 10 [Some issues of the biography and work of Vasily-Varlaam, the 16th-century Pskov hagiographer]. Pskov, 1999, pp. 10-11.
 17. Kostromin K.A. "Stradanie svyashchennomuchenika Isidora" kak istoricheskiy istochnik i literaturnyy pamyatnik kontsa XV — serediny XVI veka [A „Martyrdom of St. Isidor“ as a historical source and literary work of the late 15th — the mid-16th century]. Drevnyaya Rus' vo vremeni, v lichnostyakh i ideyakh: Al'manakh, 2017, iss. 8, pp. 155-156.
 18. Likhachev N.P. Inoka Fomy Slovo pohval'noe o blagovernom velikom knyaze Borise Aleksandroviche [Monk Thomas word of praise about the Grand Prince Boris]. [s.l.], 1908 (Pamyatniki drevney pis'mennosti i iskusstva, vol. 168), pp. IX-XI.
 19. Kuzmin A.V. Isidor svshchm. i 72 (73) muchenika [Isidor and 72 (73) martyrs]. Pravoslavnaya entsiklopediya, vol. 27. Moscow, 2011, pp. 203-206.
 20. Kostromin K.A. Isidor i Ioann — pravoslavnye svyashchenniki g. Tartu vo vtoroy polovine XV veka [Isidore and John, Orthodox priests of Tartu in the second half of the 15th century]. In: Leont'eva T.G., ed. Provintsial'noe dukhovenstvo dorevoljutsionnoy Rossii, vol. 3. Tver', 2008, p. 296.
 21. Selart A. Der Dorpater Priester Märtyrer Isidor und die Geschichte Alt-Livlands im 15. Jahrhundert. Ostkirchliche Studien, 1999, Bd. 48, pp. 144-162.
 22. Fetisov I. K literaturnoy istorii povesti o muchenike Isidore Yur'evskom [To the literal studies of a story “Martyrdom of St. Isidor”]. Sbornik otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Akademii Nauk SSSR, vol. 101, iss. 3. Leningrad, 1928, p. 219.
 23. Selart A. Die Reformation in Livland und konfessionelle Aspekte des livländischen Krieges. Leonid Arbusov (1882—1951) und die Erforschung des mittelalterlichen Livland / hg. v. I.Misäns [u.a.]. Köln [u.a.], 2014, p. 349.
 24. Morozova N.A. Knizhnost' staroverov Estonii [Book-learning of Old Believers in Estonia]. Tartu, 2009, pp. 73-75.
 25. Frantsuzova E.B. Deisusnye chiny v khramakh Pskovskoy zemli v XVI v.: mestnye osobennosti i obshchenatsional'nye tendentsii (po dannym pis'mennykh istochnikov) [Deesis tiers in the temples of the Pskov region in the 16th century: local peculiarities and national tendencies (based on written sources)]. Vestnik tserkovnoy istorii, 2006, no. 4, pp. 130-131.
 26. Selart A. Orthodox Churches in Medieval Livonia. Murray A.V., ed. The Clash of Cultures on the Medieval Baltic Frontier. Farnham, 2009, p. 282.
 27. Selart A. The Orthodox Monastery in Tartu during the Livonian War. Tannberg T., ed. Tuna. Ajalookultuuri ajakiri. Past. Special issue on the history of Estonia. Tartu [a.o.], 2009, pp. 46-55.
 28. Selart A. Russians in Livonian Towns in the Thirteenth and Fourteenth Centuries. Keene D., ed. Segregation — Integration — Assimilation. Religious and Ethnic Groups in the Medieval Towns of Central and Eastern Europe. Farnham, 2009, pp. 33-50.
 29. Malkov Yu.G., comp. Letopis' Pskovo-Pecherskogo monastyrya ili Istoricheskie skazaniya o Svyato-Uspenskoy Pskovo-Pecherskoy obiteli i ee svyatykh (s pribavleniem Sluzhby im v Nedelyu 4-yu po Pyatidesyatnitse) [Chronicle of the Pskov-Pechersk monastery, or Historical tales of the Holy Dormition monastery of the Pskov-Pechersk saints. (With the addition of service to them in the 4th week of Pentecost)]. Moscow, 1993, p. 25.
 30. Selart A. Missionerskaya deyatel'nost' Pecherskogo igumena Korniliya vo vremya Livonskoy voyny (1558—1582) [Missionary activity of Cornelius, hegumen of Pechersk, during the Livonian War (1558—1582)]. Labutina I.K. et al, eds. Arkheologiya i istoriya Pskova i Pskovskoy zemli. Moscow, Pskov, 2011, pp. 69-76.
 31. Malkov Yu.G. Povest' o Pskovo-Pecherskom monastyre (K istorii slozheniya svoda monastyrskikh skazaniy) [Tale of the Pskov-Pechersk Monastery (To the history of monastic tales)]. In: Likhachev D.S. ed. Knizhnye tsentry Drevney Rusi XI—XVI vv. Raznye aspekty issledovaniya. Saint Petersburg, 1991, pp. 185-186.
 32. Serebryanskiy N. Ocherki po istorii monastyrskoy zhizni v Pskovskoy zemle s kritiko-bibliograficheskim obzorom literatury i istochnikov po istorii pskovskogo monashestva [Essays on the history of monastic life in the Pskov region with a critical and bibliographic review of sources on the history of Pskov monks]. Moscow, 1908, pp. 547-548.
 33. Okhotnikova V.I. Povest' o Pskovo-Pecherskom monastyre. Redaktsii XVI v. [Story of the Pskov-Pechersk Monastery. 16th-century edition]. Trudy Otdela drevnerusskoy literatury, 1993, vol. 48, pp. 258-263.
 34. Platon (arkhimandrit): Zhitie prepodobnogo ottsa nashego Serapiona, izhe na retse Tolve, pskovskogo chudotvortsya [Life of the Reverend Father of our Serapion, the Pskov wonderworker on the Tolva river]. Strannik, 1874, vol. 2, pp. 159-171.
 35. [Serebryanskiy N.Ya.] Zhitie prepodobnogo Serapiona Pskovskogo [Life of St. Serapion Pskovskiy]. Pskovskie eparkhial'nye vedomosti, 1906, pp. 323-330.
 36. Podberezkin F.D. Pskovskaya agiografiya kak istochnik po istorii russko-livonskikh otnosheniy XIII—XV vv.: k postanovke voprosa [Pskov hagiography as a source on the history of Russian-Livonian relations of 13th —15th centuries: addressing the issue]. Drevnyaya Rus' vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh: Al'manakh, 2017, iss. 8, pp. 142-144.
 37. Prinz-Aus der Wiesche J. Die Russisch-Orthodoxe Kirche im mittelalterlichen Pskov. Wiesbaden, 2004, pp. 171-172.
 38. Baranov A.V. Russko-livonskie mirnye dogovory 1474 goda: predposylki, peregovory, posledstviya [Russian-Livonian peace treaties of 1474: preconditions, negotiations, consequences]. Srednevekovaya Rus', 2016, iss. 12, pp. 201-281.
 39. Bessudnova M.B. Rossiya i Livoniya v kontse XV veka: istoki konflikta [Russia and Livonia at the end of the XV century: on the origins of the conflict]. Moscow, 2015, pp. 134-138.
 40. Gramoty Velikogo Novgoroda i Pskova [Old Russian documents of Velikiy Novgorod and Pskov]. Moscow, Leningrad, 1949, no. 78, p. 133.
 41. Kazakova N.A. Russko-livonskie i russko-ganzeyskie otnosheniya. Konets XIV — nachalo XVI v. [Russian-Livonian and Russian-Hanseatic relations. End of 14th — beginning of 16th century.] Leningrad, 1975, pp. 140-141, 151.
 42. Steindorff L. Memoria in Altrussland: Untersuchungen zu den Formen christlicher Totensorge. Stuttgart, 1994. 294 p.

43. Kuzmin A.V. Iz istorii pravoslavnoy tserkvi vo imya svyatitelya Nikolaya Chudotvortsya v srednekovoy Rige v kontse XIII — seredine XV v. [Some episodes from the history of the Orthodox Church in the name of St. Nicholas the Wonderworker in medieval Riga at the end of 13th — middle of the 15th centuries]. In: Klokova G.S. et al, eds. Svyatitel' Nikolay Mirlikiyskiy v pamyatnikakh pis'mennosti i ikonografii. Moscow, 2006, pp. 115-125.
44. Selart A. Sie kommen, und sie gehen. Zentrale Orte, Randgebiete und die Livländer im Mittelalter. Livland — eine Region am Ende der Welt? Forschungen zum Verhältnis zwischen Zentrum und Peripherie im späten Mittelalter. Livonia — a Region at the End of the World? Studies on the Relations between Centre and Periphery in the Later Middle Ages / hg. v. A.Selart [u.a.]. Köln [u.a.], 2017, pp. 27-60.
45. Pigin A.V. Muchenie sv. Isidora Yur'evskogo v osmyslenii russkikh staroobryadtsev [Martyrdom of St. Isidore of Yuryevsky in understanding of Russian Old Believers]. Trudy Otdela drevnerusskoy literatury, 2017, iss. 65, pp. 545-548.
46. Brüggemann K. Licht und Luft des Imperiums: Legitimations- und Repräsentationsstrategien russischer Herrschaft in den Ostseeprovinzen im 19. und frühen 20. Jahrhundert. Wiesbaden, 2018. 536 p.
47. Selart A. Das Wunder von Narva am 11. Mai 1558. Zur Geschichte der russischen Polemik gegen die Reformation im 16. Jahrhundert. Forschungen zur baltischen Geschichte, 2009, Bd. 4, pp. 40-57.
48. Filyushkin A.I. Diskursy Narvskogo vzyatiya [Discourses of the capture of Narva]. In: Pavlov A.P. et al, eds. Coll. of papers “Gosudarstvo i obshchestvo v Rossii XV — nachala XX veka”. Saint Petersburg, 2007, pp. 159-172.
49. Altoa K. Das Russische Ende im mittelalterlichen Dorpat (Tartu). Steinbrücke, 1998, Bd. 1, pp. 31-42.

Selart Anti. History of the Hanse and the Old Russian Hagiography. The paper discusses the informative value of three Old Russian late medieval and early modern hagiographic texts for the research of medieval Livonian and Hanseatic history. The Legend of Novgorod posadnik Dobrynia and the Lives of St. Isidor and St. Serapion are historically fictive stories of religious polemics against “Latins” and “Germans” from the 15th—16th c. However, they indicate the familiarity of their Russian clerical authors with many details of the Hanseatic trade and everyday life in Livonian cities.

Keywords: Russian hagiography, Hanse, Livonia, Tartu, church history, Livonian War.

Сведения об авторе. Анти Селарт — доктор, профессор средневековой истории, Тартуский университет; anti.selart@ut.ee.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 20.10.2019. Принята к публикации 10.11.2019.